

— Какое совпадение? — Шэнь Яньхэн с блеском в глазах медленно улыбнулся. — В детстве дома меня тоже звали Гоуцзы.

Лу Минлан совершенно естественно протянул руку:

— Шэнь Гоуцзы, приятно познакомиться.

Шэнь Яньхэн с неоднозначным выражением лица пожал ему руку, а затем, словно не желая сдаваться, сказал:

— Это детское прозвище, мое настоящее имя — Шэнь Яньхэн.

Фан Юньфань вставил:

— «Янь» — это «Янь» из «банкета», а «Хэн» — это не «хэн» из «горизонтально-вертикально», а «хэн» со значком «король». Имя моего шестого брата очень благозвучное!

Лу Минлан кивнул:

— «Лу» — это «Лу» из «суши», «Гоу» — это «Гоу» из «собаки», а Гоуцзы означает «собачонка».

Шэнь Яньхэн:

— ...

Фан Юньфань:

— ...

Лу Минлан наклонился и сказал:

— Приятно познакомиться с вами обоими, у меня дела, я пойду.

Шэнь Яньхэн смотрел на его удаляющуюся спину, не пытаясь остановить, но, когда тот уже почти ушел, словно не желая сдаваться, громко крикнул:

— Очень рад познакомиться, Лу Гоуцзы!

Лу Минлан, не оборачиваясь, ответил:

— Шэнь Гоуцзы, не провожайте!

Шэнь Яньхэн:

— ...

Фан Юньфань:

— ...

Когда Лу Минлан скрылся из виду, прошло немало времени, прежде чем Шэнь Яньхэн сказал:

— Забыл предупредить его, чтобы он был осторожнее в последнее время.

Он прищурился, глядя на камеру в углу коридора. Лу Минлан спас Фэн Цзывэй, и Шэнь Фэнсин

наверняка решит, что он его человек. Как только докажут, что спаситель был с его стороны, Шэнь Фэнсин снова сможет пустить пыль в глаза его отцу и деду — его отец снова будет ругать его за то, что он готов на все ради захвата Хунтэна. А если Лу Минлан живет в городе Б, то его могут начать донимать.

Как же это раздражает.

Фан Юньфань сказал:

— Это просто прохожий, твой дядя, когда проверит и выяснит, что он никто, перестанет его трогать.

Шэнь Яньхэн ничего не ответил, и, когда приехала полиция и увела всех задержанных, он, сидя на мягком сиденье своей машины, вдруг сказал:

— Я все же думаю, что он меня знает.

Фан Юньфань, который почти умер от усталости за день, хотел было просто лечь в машине:

— Ты слишком много думаешь, шестой брат, ты вернулся не так давно и не объявлял об этом на весь мир, откуда столько людей могут тебя знать.

Шэнь Яньхэн размышлял о том, как Лу Минлан смотрел на него, и о том, как его сердце билось, когда он ловил его взгляд.

— Неважно, знал ли он меня раньше... — Шэнь Яньхэн улыбнулся, многозначительно сказав. — Теперь он точно знает.

□

С наступлением вечера Лу Минлан вернулся в стационар, поужинал, и Шэн Минго решил отвезти его домой.

Изначально они планировали посетить Университет А, а затем отвезти Лу Минлана домой, но сейчас Чжу Мэйчжэнь лежала в больнице, и Лу Минлану нужно было привыкать к новому дому, поэтому Шэн Минго и другие не хотели задерживать его дома. В больнице разрешалось оставаться только одному человеку. Лу Минлан настаивал на том, чтобы остаться еще на день, а на следующий день вместе с Шэн Цзяньмином отправиться в Университет А, чтобы познакомиться с кампусом, тем более что Шэн Цзяньмин должен был взять отгул по военной подготовке, и они могли пойти вместе.

Шэн Минго и другие, видя его решимость, согласились.

Прибыв в кампус на два дня раньше, они увидели, что новичков было совсем немного.

Шэн Минго провел их двоих по Университету А с одного конца до другого, и даже просто идя по прямой, они уже запыхались.

— Почему этот вуз такой огромный. — Шэн Минго был почти в ужасе, ему казалось, что Университет А больше, чем их родной поселок — там можно было обойти весь поселок за сорок с лишним минут!

Лу Минлан сказал:

— Нам нужно освоиться только на своей территории, Институт экономики и управления должен быть... вон там!

Лу Минлан развернул карту, которую дал старшекурсник перед входом, и указал на определенное место.

Сейчас еще не было официального времени для регистрации новичков, и в общежитии Института экономики и управления было много уборщиц, которые приводили все в порядок.

Лу Минлан был довольно хорошо знаком с учебной частью, и, осмотрев общежитие вместе с Шэн Цзяньмином, они отправились туда, чтобы оплатить обучение.

— Приехали так рано.

Некоторые студенты приезжали заранее из-за дальности расстояния, поэтому ранняя оплата была лишь небольшим неудобством. Учитель в очках дал им форму и сказал, чтобы они прошли по всем инстанциям для получения подписей и печатей, а последним этапом было общежитие, где они получили тазики, кувшины, постельное белье, циновки и другие необходимые вещи.

У Шэн Цзяньмина были семейные обстоятельства, поэтому он показал справку из больницы, заполнил заявление на отгул по военной подготовке и побегал по разным местам, чтобы сделать копии документов и поставить печати. В середине процесса в одном из кабинетов не оказалось ответственного лица, и им пришлось ждать. Шэн Минго и Шэн Цзяньмин уже начали нервничать, боясь, что не дождутся.

Но Лу Минлан, казалось, уже привык к такой бюрократии, и, пока они ждали, он спокойно помог Шэн Цзяньмину завершить все пункты, а по дороге они даже пообедали, что неожиданно придало Шэн Минго и Шэн Цзяньмину уверенности.

— ...Как же я устал.

Установив москитную сетку и циновку, Шэн Цзяньмин, сидя на стуле, чувствовал себя почти без сил.

Приятной новостью было то, что из-за ранней зачисления их естественно поселили в одной комнате, и, более того, они могли сами выбрать места!

Общежитие для новичков Института экономики и управления было построено в прошлом году, в других институтах обычно были восьмиместные комнаты, а здесь — шестиместные, с кроватью наверху и столом внизу.

Для тех, кто собирался жить здесь долгое время, это была прекрасная новость, ведь хорошее общежитие означало, что большая часть студенческой жизни уже налажена.

Лу Минлан стоял на балконе, глядя на пышную зелень внизу, знакомые пейзажи, знакомые места... Душа радовалась!

К двум часам дня они привели общежитие в порядок, отдохнули и снова отправились в путь, чтобы отвезти Лу Минлана в его новый дом.

Лу Чжунсун перед отъездом, конечно, написал Лу Минлану адрес своего дома, и Лу Минлан положил его в сумку — хотя он и так хорошо знал этот адрес.

Шэн Минго и Шэн Цзяньмин проводили его до двери, но Лу Минлан не пригласил их зайти выпить чаю, во-первых, потому что Чжу Мэйчжэнь все еще была в больнице, а во-вторых, из-за особых обстоятельств его семьи.

Сейчас Лу Минлан сам был здесь чужим.

Шэн Цзяньмин, уходя, с беспокойством спросил:

— Старший, твой отец они дома?

Дверь была закрыта, и через железную решетку можно было увидеть только пруд с карпами перед домом.

Красный кирпич, зеленая черепица, маленький фонтан...

Клумбы перед домом явно были тщательно ухожены, а на пруду с карпами был небольшой мостик, и сами карпы были разных цветов, явно тщательно отобранные.

Такой двухэтажный дом уже вызывал восхищение у Шэн Цзяньмина, но, подумав о том, что отец Лу Минлана женился на новой жене...

Новая жизнь в новом доме, возможно, не принесла бы Лу Минлану много счастья.

— Все в порядке.

Попрощавшись с Шэн Минго и Шэн Цзяньмином, Лу Минлан нажал на звонок, и на вопрос, кто там, назвал свое имя. Раздался щелчок, и железная дверь открылась.

Лу Минлан обернулся, помахал им рукой, и Шэн Минго с Шэн Цзяньмином, увидев, что дома кто-то есть, спокойно ушли.

Лу Минлан вошел, закрыл за собой дверь, прошел по мостику через пруд и подошел к двери дома.

Раздался щелчок, и дверь открылась.

Женщина с каштановыми вьющимися волосами, слегка тронутыми сединой, с очень мягким выражением лица встретила его:

— Ты Минлан? Наконец-то ты пришел, скорее, твой отец вчера еще говорил, что ты все никак не приходишь.

Лу Минлан слегка кивнул и, не выражая особых эмоций, последовал за ней в дом.

Ай Цзинья проводила его в гостиную, где на стене висела огромная картина с иероглифами «Привлечение богатства», занимающая половину стены.

Под картиной на диване лежал мальчик лет шестнадцати-семнадцати, смотревший телевизор, занимая почти весь диван, а звук телевизора был почти на уровне шума.

Ай Цзинья хлопнула по спинке дивана, чтобы мальчик встал:

— Минхао, твой брат пришел, не занимай весь диван, освободи место для брата.

Мальчик медленно поднялся, держа пульт, и, глядя на Лу Минлана из-за слегка растрепанных волос своими черными глазами, сказал:

— Ты мой брат, который поступил в Университет А?

Ай Цзинъя добавила:

— И еще лучший абитуриент провинции.

Лу Минхао сказал:

— Как здорово.

Лу Минлан сел на диван и лишь слегка улыбнулся в ответ.

<http://bllate.org/book/16627/1522817>